

Когда он уныло сжал оба кулака и неуклюже поднял руки, из-за вуали наконец вырвался смех, словно прорвавшись наружу.

— Ох, правда. Я пытался сдержаться.

Сдерживался? Что?

Пока он стоял в недоумении, белый бумажный талисман прилетел и обвился вокруг рук Амугэ, опуская их. Только тогда Амугэ понял, что заклинатель с самого начала подавлял не "гнев", а "смех".

— Почему вы так серьёзничаете?

В голосе заклинателя всё ещё слышался смешок, словно воздух просачивается сквозь щели. Хорошо, что он не сердится, но повод для серьёзности определённо был. К счастью, он пришёл в себя, увидев заклинателя. Если бы не это...

— ...Извини...

Когда Амугэ уныло пробормотал, заклинатель поднял руку и откинул вуаль.

— Кошмар был очень страшным?

От ласкового вопроса внутри словно всё растаяло. Амугэ неуверенно открыл рот.

— ...Просто, сон был немного...

Стал каким-то полководцем, был предан подчинёнными и жалко погиб.

Заклинатель, услышав краткое изложение длинного сна, сделал неуловимое выражение лица – то ли улыбался, то ли нет.

— Сон был очень подробным.

— Ммм... да.

Амугэ мог осознавать свои сны. Это был своего рода осознанный сон, но только и всего. Свободно действовать во сне – летать в небе или ходить по воде – было невозможно.

Для Амугэ сон был тюрьмой и болотом, в которое он погружался всё глубже, чем сильнее барахтался. С Полководцем Красных Глаз было то же самое. Когда он входил в начало сна, Амугэ чётко различал себя и Полководца Красных Глаз и держал дистанцию. Но чем глубже становился сон, тем более размытыми становились границы мышления и чувств, и в конце концов он сливался с ним.

Поскольку каждый сон был таким, Амугэ принял несколько радикальную меру. Не спать и максимально держаться с открытыми глазами.

Простой и грубый метод. Благодаря этому каждый день голова была тяжёлой, а под глазами скапливалась усталость, но другого выхода не было. Амугэ легко потряс головой влево и вправо, пытаясь стряхнуть сонливость.

— Господин заклинатель... куда идёшь?

Успокоив смятение и снова посмотрев, он увидел, что заклинатель был полностью одет. Выгляда так, словно вот-вот выйдет, он опустил вуаль обратно и отступил.

— К господину полководцу Хаму. Думаю, пора идти.

Разве не собирались идти вечером? Посмотрев наружу, он увидел, что уже зашла заря и тихо опускалась тьма.

— Я тоже... можно пойти с тобой?

— Конечно.

Амугэ взял в руки длинный палкообразный свёрток, прислонённый к стене, и вышел из постоянного двора.

На дороге, утрамбованной бесчисленными шагами. Идя бок о бок среди прохожих, двигавшихся каждый по своим делам. Амугэ искоса взглянул на заклинателя.

Несмотря на то что он часто выходил, кожа у него была белой. Не бледной до болезненности, как у Амугэ, а со здоровым румянцем на лице. Видимо, потому что всегда носит соломенную шляпу. На нём нельзя было найти даже мелких шрамов, обычно появляющихся во время тренировок. словно ничто в этом мире не может поцарапать этого человека.

Только одно. Единственный шрам на безупречном теле, словно ложка дёгтя в бочке мёда, остался на левой руке в виде диагональной линии. Это не царапина или ссадина. Это след от сквозного ранения.

— Господин заклинатель.

Как только мысли упорядочились, губы вдруг сами собой задвигались.

— Шрам на руке... можно спросить?

Метод неизвестен, но заклинатель, похоже, собирался решить проблему с барышней из дома полководца сегодня. Тогда он тоже сможет выполнить свою задачу. А после этого... расстанутся? Больше не будет причин быть вместе.

Возможно, это последний момент, когда можно удовлетворить любопытство о нём.

— Шрам? А, это имеете в виду?

Он показал левую руку. От тыльной стороны ладони до самой ладони. Был отчётливо виден шрам в одном и том же месте.

Заклинатель на мгновение задумался. Как и прежде, он мог бы отделаться просто смехом, но выбрал более серьёзный ответ.

— В самый жалкий, отвратительный и безумный период моей жизни. Это шрам, который остановил ошибку, которую я едва не совершил импульсивно.

— ...Похоже на сквозное ранение...

— Верно.

Он улыбнулся.

— Я сам проткнул его.

Дар речи пропал. Не зная, как продолжить разговор, Амугэ сначала извинился.

— ...Извини.

— Ха-ха, за что извиняться? За то, что я был не в своём уме?

Это было просто любопытство, но тема оказалась неожиданно тяжёлой. Зря спросил.

Пока Амугэ внутренне печалился, вдали показалась темно-синяя черепичная крыша дома полководца. Слуга, запиравший засов у ворот, заметил их и быстро подбежал.

— Ой, господин заклинатель. Я как раз собирался идти за вами.

Заклинатель слегка поклонился.

— Можно сейчас войти?

— Конечно! Кто посмеет остановить господина заклинателя? Но этот человек...

Слуга посмотрел на Амугэ подозрительным взглядом. Видимо, среди слуг уже распространились сплетни об Амугэ.

— Это мой спутник.

— Что? Я слышал, что этот человек с позавчерашнего дня стоял у ворот...

— Это мой спутник.

— Т-так?

Когда заклинатель с улыбкой твёрдо заявил, слуга быстро сдался. Заклинатель, опередив слугу, отодвинул засов и вошёл.

— Я пойду в отдельный павильон. Передайте господину полководцу от меня.

Усадьба, из которой отправили всех приходящих рабов, в отличие от дня, была безлюдной. Благодаря этому заклинатель без помех благополучно прошёл через внутренние ворота и снова направился к отдельному павильону, где веяло унынием. Он встал перед павильоном и слегка откашлялся.

— Барышня, вы спите?

Из павильона не последовало никакого ответа. Заклинатель, не обращая внимания, снова открыл рот.

— Прошу прощения за беспокойство с раннего утра, но осмеливаюсь просить встречи.

Амугэ посмотрел на небо. На краю тёмно-синего неба висел молодой месяц. Пейзаж никак нельзя было считать ранним утром.

— Вообще-то, сегодня я встречался с господином лекарем Яном, но...

Лекарь Ян.

Как только он произнёс эту должность, из павильона раздался громкий грохот. После всевозможного шума – ударов, разбивающегося и падающего – тарах-! – бумажная дверь распахнулась так яростно, словно вот-вот вылетит. Между широко открытыми створками потекли длинные, растрёпанные, словно водоросли, волосы.

— Ле...карь?

Металлический голос, словно ногтями поцарапали голосовые связки. Зрелище было настолько жутким, что обычный человек невольно отступил бы назад.

— Здравствуйте, барышня.

Но заклинатель, напротив, сделал шаг вперёд.

— Лекарь... ле... карь...?

— К сожалению, я не тот лекарь, которого вы ищете.

Словно уговаривая ребёнка, он начал мягко.

— Господин полководец призвал меня. Чтобы изгнать злого духа, вселившегося в барышню.

Бледная рука ощупывала пол веранды. Лицо, скрытое растрёпанными волосами, наклонялось то туда, то сюда. При этом бинты, обмотанные вокруг глаз барышни, распускались всё больше.

— Но в барышне совершенно не видно следов злого духа. Не только я, но и все приглашённые заклинатели придерживаются того же мнения.

Медленно, неторопливо. Заклинатель сокращал дистанцию. Амугэ тоже последовал за ним, постепенно приближаясь к барышне из отдельного павильона. Заклинатель протянул руку, словно собираясь поправить спадающие бинты, и в этот момент барышня подняла голову.

Амугэ отчётливо увидел. Между растрёпанными волосами и распускающимися бинтами. Чёрную пустоту, заменившую место, где должны были быть глазные яблоки.

— Что вы делаете!

Полководец Хам поспешно перешёл внутренние ворота. Его властный голос прогремел по внутреннему двору павильона.

— Не смейте трогать этого ребёнка!

Заклинатель повернул голову назад, словно собираясь что-то ответить полководцу. В тот же миг барышня внезапно выставила ногти и взмахнула ими в сторону заклинателя.

Так-!

Но рука не достигла цели. Потому что Амугэ, державший длинный свёрток как меч, опередил и отбил её.

Амугэ встал между заклинателем и барышней, словно телохранитель. Рука барышни, потерявшей цель, растерянно блуждала в воздухе.

— ...Лекарь... где вы...?

Лекарь... лекарь...

Словно в мире существует только это слово. При виде того, как она зовёт только лекаря, лекаря, полководец Хам застыл, словно потеряв даже силы кричать.

Заклинатель, случайно оказавшийся в положении прячущегося за спиной Амугэ, смотрел на круглую голову Амугэ, словно на что-то странное. Его глаза сузились, но на губах сохранялась привычная улыбка.

— Что же делать? Барышня даже не смотрит на нас и отчаянно ищет только лекаря.

"Что же делать?" – снова пробормотал он, слегка наклонив голову.

— Может, привести лекаря?

— ...Что?

Полководец Хам в ужасе вдохнул. Барышня, услышав, что приведут лекаря, резко подняла голову. Реакция была более сильной, чем когда-либо прежде. Улыбка на губах заклинателя стала ещё отчётливее.

— Барышня. Вы хотите увидеть лекаря?

— ...Лекарь... лекарь...!

— Тогда подождёте немного?

Заклинатель исчез. Когда в одно мгновение исчезло присутствие, Амугэ, забыв даже следить за барышней, обернулся.

— ...Господин заклинатель?

Амугэ в растерянности огляделся по сторонам двора. Заклинателя не было нигде, словно всё происходившее до сих пор было иллюзией.

— Почему вы так?

В этот момент тончайшая вуаль взметнулась, заполняя весь обзор, и пронеслась мимо. Вопрос заклинателя прозвучал у самого уха, и Амугэ увидел его, стоящего как ни в чём не бывало.

Впервые в жизни. От облегчения силы покинули его.

Длинный свёрток, который он всё время носил с собой, выпал из руки. Упав на землю и ударившись, он издал тяжёлый металлический звук, но Амугэ совершенно не обратил на это внимания.

— Гос... подин заклинатель?

— Дааа. Это господин заклинатель.

— Где... ты был?

— Привёл лекаря.

Только после объяснения Амугэ заметил лекаря Яна, которого заклинатель держал за руку с другой стороны. Как-то запоздало пришло осознание.

Техника сжатия пространства. Магия, позволяющая складывать землю и сокращать большие расстояния.

Он использовал технику сжатия пространства от павильона барышни, чтобы привести лекаря. Лицо лекаря Яна, осмотревшегося вокруг, побледнело.

— Это...!

Короткий возглас. Только по этим словам барышня чутко уловила голос лекаря и криво повернула голову. Бинты полностью соскользнули, и пустые глаза обратились к лекарю.

— ...Лекарь?

Барышня, словно скрипя, повернувшая шею под странным углом, растянула уголки рта до ушей.

— Лекарь!

Резко вскочившая барышня бросилась к лекарю. Босыми ногами она переступила через веранду, упала и покатилась, вся в грязи, но не остановилась.

— Умри! Умри же!

Заклинатель, с затруднением наблюдавший за нападающей растрёпанной барышней, поднял лекаря на плечо. Затем одним прыжком легко взлетел на крышу.

— Я думал, если приведу лекаря, можно будет поговорить. Но барышня слишком возбуждена. Может, подождём здесь немного?

— ...А, да...

Младшая госпожа, прибывшая с опозданием, споткнулась о свёрток, уроненный Амугэ, и упала. Рука барышни, севшей и ощупывавшей пол, схватила длинный свёрток.

Заклинатель, устроившийся на крыше павильона, легко хлопнул в ладоши, привлекая внимание.

— Расскажу вам неинтересную историю.

Когда-то давно в одной деревне жил наследник семьи богачей, владевших состоянием в течение нескольких поколений. Богач, которому мог позавидовать даже царь небольшого государства, имел хобби - коллекционировать всевозможные редкие предметы.

У него был горячо любимый сын, но известный заклинатель утверждал, что он не проживёт больше двадцати лет. Богач всеми средствами пытался спасти сына. С детства одевал его в женскую одежду, выдавая за девочку, купил ребёнка с такой же судьбой по звёздам и растил его как родного сына, не брезговал обманом.

Но богач, которого это всё равно не успокаивало, после долгих поисков узнал о талисмানে

против духов, способном воскрешать мёртвых.

— Зеркало Юмён.

—

— Как следует из названия, это зеркало, отражающее загробный и этот мир.

Заклинатель, плюхнувшийся на конёк крыши, поставил руку на колено и подпер подбородок.

— Это зеркало меняет местами то, что из этого мира, и то, что из загробного. Если отразить в Зеркале Юмён того, кто умер в этом мире, он поменяется местами с живым из загробного мира.

Чем дольше длилась история заклинателя. Тем сильнее бледнели лица лекаря Яна и полководца Хама.

— Зеркало Юмён - это "зеркало". Поэтому в нём отражены свойства зеркала.

Ему, продолжавшему говорить ласковым тоном, как всегда. Амугэ бессознательно ответил.

— ...Левое и правое... меняются местами?

— Дааа, именно это.

"Если быть точным, меняются не левое и правое, а переднее и заднее", - добавил заклинатель и подвёл итог.

— Суть в том, что всё переворачивается наоборот.

— Поэтому...

Скромная, красивая, добрая, тихая барышня. Бесконечно прекрасная и милая девушка. Младшая госпожа, которая при любой неприятности говорила "это моя вина, моя вина".

Барышня, которая внезапно изменилась в один день.

— ...Характер тоже перевернулся?

Амугэ пробормотал словно про себя. Из-под соломенной шляпы между вуалью мягко изогнулись уголки губ заклинателя.

— Сообразительный.

Его похвалили. Хотя атмосфера совсем не располагала, Амугэ почувствовал себя лучше.

— Тот, кого воскресили с помощью Зеркала Юмён, становится противоположным своему прижизненному состоянию - внешность, внутренний мир и даже чувства.

"Вообще-то, я встречался с кормилицей барышни и слышал от неё".

— Барышня была правшой, верно?

Барышня, которая кричала на лекаря "умри" как безумная, резко остановилась.

— Когда вы пытались поцарапать меня раньше... барышня протянула левую руку.

—

— И сейчас то, что вы держите, вы взяли левой рукой.

Рука барышни, державшей предмет, обёрнутый белой тканью, была левой - с синими синяками и заусенцами.

— Правша пользуется левой рукой, спит днём и встаёт ночью, спокойный и тихий нрав становится вспыльчивым как огонь, любимого возлюбленного ненавидит и пытается убить...

Меняется левое и правое, меняется день и ночь, характер полностью меняется, даже чувства переворачиваются наоборот.

Всё точно совпадало с признаками того, кто был воскрешён Зеркалом Юмён.

"Перед тем как барышня стала такой, она несколько дней отсутствовала, уехав в путешествие".

Амугэ вспомнил рассказ кормилицы. Как она и сказала, барышня действительно отлучалась в путешествие.

Пересекла реку Самдочхон и отправилась на далёкий путь в загробный мир.

<http://bllate.org/book/14995/1373350>